

ДЕПРЕССИЯ И ПОЗИТИВНЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ. ЕСТЬ ЛИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ КОРРЕЛЯЦИИ?

С.П. Елшанский¹, А.Ф. Ануфриев¹, З.Ф. Камалетдинова¹,
О.Е. Сапарин², Д.В. Семенов¹

¹Факультет педагогики и психологии МПГУ, ²Факультет психологии МИП

Различные позитивные личностные феномены (изучением позитивных личностных качеств и феноменов занимается современная позитивная психология), такие, как, например, субъективное благополучие, счастье, надежда, субъективная успешность деятельности, способность определения жизненных целей, эмоциональная зрелость, осознание настоящего, удовлетворенность жизнью, стремление к личностному росту и инициатива к нему, интерес, продуктивное любопытство, склонность к исследованию, мотивация к поиску смысла жизни и осознанию этого смысла, благодарность и другие, по смыслу противопоставлены депрессии и различным ее составляющим – неспособности радоваться, потере интереса к жизни, снижению настроения и т.п. Однако степень (выраженность) такой противопоставленности для многих позитивных свойств или чувств неизвестна, так как исследований данного вопроса не проводилось.

В статье представлены результаты корреляционного анализа между рядом позитивных психологических параметров и уровнем депрессивных проявлений.

Целью исследования было выявление взаимосвязей между уровнями выраженности позитивных личностных феноменов и депрессией в современной российской популяции. Были проведены измерения уровней депрессии и десяти различных личностных параметров, считающихся, с позиций позитивной психологии, позитивными психическими проявлениями, затем был осуществлен анализ корреляций между уровнем депрессии и уровнями выраженности позитивных параметров.

Методика

Для измерения признаков депрессии использовался тест-опросник депрессии (Beck Depression Inventory), предложенный А.Беком в 1961 году и отражающий основные клинические проявления депрессии [18]. Использовался стандартный русскоязычный вариант теста [27].

Для измерения позитивных личностных проявлений использовались следующие тесты: тест на уровень субъективного благополучия S.Lyubomirsky, H.S.Lepper [3, 11, 15, 22]; тест на уровень субъективного счастья – эмоциональный тест Фордайса [8, 11, 15]; тест на субъективный уровень надежды C.R.Snyder [1, 2, 10, 26]; тест на степень развитости чувства благодарности [9, 10, 23]; тест на уровень эмоциональной зрелости M.Atkinson [6, 10, 17]; тест на уровень способности к осознанию настоящего (текущего) момента M.Atkinson [10, 12, 17]; тест на степень удовлетворенности жизнью [5, 7, 10, 19]; тест на уровень инициативы к личностному росту C.Robitschek [11, 24, 25]; тест на степень выраженности склонности к любопытству и исследованию [11, 20, 21]; тест на уровень мотивации к поиску смысла жизни и осознанию этого смысла (MLQ) [4, 11, 15]. Адаптация использовавшихся в исследовании тестов позитивной психологии проводилась рабочей группой кафедры общей и практической психологии МГГУ им. М.А.Шолохова (после объединений МГГУ и МПГУ – на кафедре психологии труда и психологического консультирования МПГУ) [1–12].

Выборка. В исследовании принял участие 361 человек в возрасте от 17 до 66 лет (средний возраст $26,68 \pm 0,48$ года), 91 мужчина и 270 женщин. Испытуемыми выступали студенты и преподаватели МГГУ им. М.А.Шолохова, а также студенты других вузов г.Москвы и работники предприятий г.Москвы различного профиля.

Статистические методы. Использовались методы корреляционного анализа. Статистические расчеты проводились с применением программы Statistica 6.0.

Распределения результатов по тесту Бека, а также по ряду других исследовавшихся параметров не были нормальными (критерий Шапиро-Вилка для n на уровне 0,05), поэтому предпочтение при статистической обработке отдавалось непараметриче-

ским методам, в частности, методу корреляционного анализа по Спирмену.

Результаты

Корреляции уровня депрессии с показателями уровня различных позитивных личностных феноменов (метод Спирмена, $p < 0,05$) (работа по переводу на русский язык и адаптации психодиагностических тестов для измерения этих феноменов проведена авторами данной статьи [1–12]).

1. Корреляции уровня депрессии с уровнем субъективного благополучия по тесту S.Lyubomirsky, H.S.Leppler [3, 11, 15, 22]. Обнаружена значимая обратная корреляция между суммарным баллом шкалы и уровнем депрессии по тесту Бека ($R = -0,33$; $p < 0,0000001$). Таким образом, состояние депрессии противопоставлено чувству благополучия, осознанию себя благополучным.

2. Корреляции уровня депрессии с ощущением себя счастливым по тесту М.Фордайса (первый вопрос теста) [8, 11, 15]. Была обнаружена значимая обратная корреляция между ответами на вопрос теста М.Фордайса, отражающим уровень ощущения себя счастливым, и уровнем депрессии по тесту Бека ($R = -0,42$; $p < 0,0000001$). Таким образом, уровень депрессии обратно коррелирует с уровнем субъективного счастья, противопоставлен ощущению/переживанию субъективного счастья.

3. Корреляции уровня депрессии с субъективным уровнем надежды по C.R.Snyder и ее составляющими [1, 2, 10, 26]. В качестве составляющих надежды, по мнению C.R.Snyder [26], выступают чувство успешности деятельности (субшкала действия) и наличие планирования для определения жизненных целей (субшкала пути). Обнаружены статистически значимые отрицательные корреляции со всеми тремя показателями шкалы. Для шкалы надежды (8 пунктов): $R = -0,39$; $p < 0,0000001$. Для субшкалы действия: $R = -0,4$; $p < 0,0000001$. Для субшкалы пути: $R = -0,31$; $p < 0,0000001$. Таким образом, депрессия противопоставлена субъективной надежде, чувству успешности деятельности и наличию планирования для определения жизненных целей.

4. Корреляции уровня депрессии со степенью развитости чувства благодарности [9, 10, 23]. По мнению М.Селигмана, чувство благодарности поддерживает положительные воспоминания [15]. Обнаружена статистически значимая отрицательная корреляция со степенью развитости чувства благодарности ($R = -0,26$; $p = 0,000001$). Таким образом, депрессия является для чувства благодарности противопоставленным параметром.

5. Корреляции уровня депрессии с уровнем эмоциональной зрелости по M. Atkinson [6, 10, 17]. Эмоциональная зрелость рассматривается M. Atkinson как фактор «истинного счастья» – обладание индивидом высоким уровнем эмоциональной зрелости делает возможным для него жить по-настоящему счаст-

ливой и здоровой жизнью [17]. Корреляция уровня депрессии с показателем уровня эмоциональной зрелости значимая, отрицательная, высокая, $R = -0,39$, $p < 0,0000001$. Таким образом, депрессия противопоставлена эмоциональной зрелости.

6. Корреляции уровня депрессии с уровнем способности к осознанию настоящего (текущего) момента по M. Atkinson [10, 12, 17], которая рассматривается им как второй (после эмоциональной зрелости) фактор «истинного счастья» [17]. Корреляция уровня депрессии с показателем способности к осознанию настоящего (текущего) момента по M. Atkinson значимая, отрицательная, достаточно высокая, $R = -0,32$, $p < 0,0000001$. Таким образом, депрессия противопоставлена способности к осознанию текущего момента и переживанию счастья по M. Atkinson.

7. Корреляции уровня депрессии со степенью удовлетворенности жизнью по E. Diener и др. [5, 7, 10, 19]. Удовлетворенность жизнью – одно из базовых понятий позитивной психологии, неудовлетворенный жизнью человек вряд ли будет чувствовать себя счастливым или переживать какие-либо еще позитивные чувства. Корреляция уровня депрессии со степенью удовлетворенности жизнью значимая, отрицательная, достаточно высокая, $R = -0,33$, $p < 0,0000001$. Таким образом, депрессия противопоставлена удовлетворенности жизнью.

8. Корреляции уровня депрессии с уровнем инициативы к личностному росту по C. Robitschek [11, 24, 25]. Стремление к личностному росту и инициатива к нему в современной позитивной психологии рассматривается как одно из важнейших позитивных качеств личности [24], отсутствие же такой инициативы является причиной различных личностных проблем, девиантного поведения и возможным препятствием к нормальному функционированию семьи [25]. Корреляция уровня депрессии с уровнем инициативы к личностному росту по C. Robitschek статистически значимая, отрицательная, достаточно высокая, $R = -0,3$, $p < 0,0000001$. Таким образом, депрессия противопоставлена наличию инициативы к личностному росту.

9. Корреляции уровня депрессии со степенью выраженности склонности к любопытству и исследованию по T. V. Kashdan и др. [11, 20, 21]. Любопытство рядом авторов считается свойством, противопоставленным межличностной агрессивности [20]. Корреляция уровня депрессии со степенью выраженности склонности к любопытству и исследованию статистически значимая, отрицательная, однако очень невысокая, $R = -0,13$, $p = 0,02$. Таким образом, депрессия противопоставлена склонности к любопытству и исследованию (хотя степень этой противопоставленности ниже, чем для других показателей позитивной психологии).

10. Корреляции уровня депрессии с уровнем мотивации к поиску смысла жизни и осознания этого смысла (по тесту MLQ) [4, 11, 15]. Обретение смысла

жизни в современной позитивной психологии рассматривается как крайне важное позитивное качество личности [15]. Шкала имеет основной (общий) показатель, отражающий общий уровень мотивации к поиску смысла жизни (образуется суммой показателей по двум субшкалам), субшкалу наличия, показывающую наличие (присутствие) смысла жизни в сознании испытуемого, уровень осознания этого смысла, и субшкалу поиска, отражающую степень выраженности мотива к поиску смысла жизни. Корреляция уровня депрессии с основным (общим) показателем шкалы статистически значимая, отрицательная, достаточно высокая, $R=-0,3$, $p<0,0000001$. Корреляция уровня депрессии с субшкалой наличия более высокая, также отрицательная и статистически значимая, $R=-0,34$, $p<0,0000001$. Корреляция уровня депрессии с субшкалой поиска не обнаружена. Таким образом, депрессия противопоставлена наличию/осознанию смысла жизни, однако мотив поиска смысла жизни с депрессией не связан. Это можно объяснить тем, что данный показатель отражает не обладание позитивным феноменом, а только стремление к такому обладанию, и связан, возможно, с разнообразием мотивов и с общей познавательной активностью индивида. Таким образом, данный параметр менее связан с эмоциональной сферой, с переживаниями, в том числе – с позитивными, и более – с исключительно мотивационной и когнитивной сферами. Хотя это предположение, конечно, еще нуждается в дополнительных исследованиях.

Таким образом, в результате исследования обнаружено, что депрессия противопоставлена практически всем изучавшимся позитивным феноменам (обнаруживает отрицательные корреляции с ними) – наличию смысла жизни у респондента, склонности к любопытству и исследованию, наличию инициативы к личностному росту, удовлетворенности жизнью, способности к осознанию настоящего, эмоциональной зрелостью, благодарностью, надеждой, счастьем и благополучием. Единственным позитивным параметром из изучавшихся, оказавшимся не связанным с депрессией, оказался мотив поиска смысла жизни.

Дополнительно были рассчитаны корреляции уровня депрессии с демографическими показателями. Корреляции уровня депрессии с показателем возраста испытуемого обнаружено не было. Существует значимая корреляция пола испытуемого с уровнем депрессии. Мужчинам свойственны более низкие показатели депрессии. Этот результат подтверждается анализом различий (критерий Манна-Уитни, $p<0,05$) – если у мужчин средний уровень 7,24, то у женщин он равен 8,4. Корреляции уровня депрессии с семейным положением испытуемого не обнаружено, также не обнаружено корреляции уровня депрессии со стажем брака (для семейных респондентов).

Обсуждение

По МКБ-10 [14] к типичным симптомам депрессии относятся подавленное настроение, ангедония (потеря интереса или удовольствия от ранее приятной деятельности), а среди дополнительных – пессимизм, чувства вины, тревоги, страха, заниженная самооценка, неспособность концентрироваться и принимать решения, мысли о смерти и самоубийстве. DSM-IV называет в числе основных симптомов депрессии подавленное настроение и значительное снижение удовольствия или интереса ко всем или почти всем видам деятельности [16]. Очевидно, что симптомы депрессии не являются позитивными, не могут быть отнесены к позитивным феноменам. Если депрессия является своеобразной формой умирания на эмоциональном и психологическом уровне [13], то позитивные феномены, наоборот, свидетельствуют о жизни и развитии их носителя. Но если для некоторых симптомов депрессии противопоставленность позитивным феноменам явная – так, например, характерный для депрессии пессимизм явно противопоставлен такому позитивному феномену, как оптимизм, ощущение себя несчастным явно противопоставлено субъективному счастью и т.п., то для многих феноменов это противопоставление не очевидно, оно может быть выявлено только в результате корреляционного исследования – например, обнаруженная нами обратная корреляция между депрессией и способностью к осознанию настоящего показывает противопоставление этой способности депрессии.

Обнаруженные отрицательные корреляции позитивных феноменов с депрессией показывают возможность использования измерения позитивных показателей для дополнительной диагностики депрессии. При этом для депрессии будет типичным отсутствие смысла жизни, несклонность к любопытству и исследованию, отсутствие инициативы к личностному росту, неудовлетворенность жизнью, неспособность к осознанию настоящего, эмоциональная незрелость, отсутствие чувства благодарности, отсутствие надежды, счастья и благополучия. Для диагностики позитивных параметров могут применяться адаптированные нами тесты позитивной психологии [1–12].

Дополнительный анализ корреляций показал, что, помимо отрицательной корреляции с депрессией, все исследовавшиеся позитивные показатели положительно коррелируют между собой. То есть, можно говорить о существовании некоторого общего позитивного фактора, противопоставленного депрессии. Грубо говоря, чем более человек позитивен в целом, тем меньше он склонен к депрессии.

Если позитивность в целом противопоставлена депрессии в целом, то, по-видимому, отдельные симптомы противопоставлены различным позитивным качествам. Практически для любого признака депрессии можно подобрать противопоставленный ему позитивный феномен. Так, пессимизму проти-

вопоставлен оптимизм, субъективному счастью – переживание несчастья, субъективному благополучию – субъективное неблагополучие, чувству позитивной надежды – ощущение безнадежности, чувству успешности деятельности – субъективная безуспешность, разочарованность в своей способности к какой-либо успешной деятельности, чувству благодарности – безразличие/равнодушие к благодарности, удовлетворенности жизнью – неудовлетворенность, инициативе – пассивность, интересу и любопытству – ангедония, обретению смысла жизни – ощущение бессмысленности своего существования. Несколько сложнее подобрать противопоставленные депрессивные признаки к таким позитивным феноменам, как эмоциональная зрелость и осознание настоящего. По-видимому, эмоциональной зрелости можно в определенном аспекте противопоставить инфантилизм (при котором несформированность взрослых, зрелых моделей поведения, неспособность к эффективному преодолению трудностей могут способствовать развитию депрессии – человек реагирует депрессией на любую жизненную проблему), а осознанию настоящего (если рассматривать его как способность сконцентрироваться на настоящем, действовать в настоящем) – неспособность концентрироваться и принимать решения, а если рассматривать осознание настоящего в плоскости интереса к настоящему моменту, то также безразличие к настоящему.

Возможности дальнейших исследований. В этой статье мы рассматривали депрессивные признаки и позитивные феномены, а также корреляции между ними на психически «здоровой» аудитории, в которой депрессивные проявления встречаются на слабом в целом уровне. Можно с очень большой вероят-

ностью предположить, что если бы исследование подобных корреляций было проведено на клинических выборках больных депрессией, то результаты были бы более «яркими». Такие исследования представляются перспективными. Также можно предположить, что возможна специфичность подобных результатов в группах больных с разными видами депрессии, с депрессиями различной этиологии.

Выводы

Депрессия (в параметрах опросника А.Бека) отрицательно коррелирует с позитивными личностными феноменами – наличием смысла жизни, склонностью к любопытству и исследованию, наличием инициативы к личностному росту, удовлетворенностью жизнью, способностью к осознанию настоящего, эмоциональной зрелостью, благодарностью, надеждой, счастьем и благополучием. То есть, для депрессии является характерным отсутствие смысла жизни, несклонность к любопытству и исследованию, отсутствие инициативы к личностному росту, неудовлетворенность жизнью, неспособность к осознанию настоящего, эмоциональная незрелость, отсутствие чувства благодарности, отсутствие надежды, субъективного счастья и благополучия. Можно говорить о существовании дихотомии «позитивность-депрессивность». «Позитивность» личности в целом может быть противопоставлена депрессии в целом, тогда как для отдельных позитивных качеств и феноменов находятся противопоставленные им депрессивные симптомы. Тесты позитивной психологии могут применяться для диагностики депрессии. При этом свидетельством депрессии будет низкий уровень позитивных качеств или позитивных способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семенов Д.В. Русскоязычная версия шкалы надежды Ч.Р.Снайдера. // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 7. С. 245–248.
2. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семенов Д.В. Психометрические показатели русскоязычной версии шкалы надежды Ч.Р.Снайдера // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 9–2. С. 92–98.
3. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семёнов Д.В. Некоторые психометрические показатели русскоязычного варианта шкалы субъективного счастья С.Любомирски и Х.Леппер // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 7. С. 136–139.
4. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семенов Д.В. Психометрические показатели русскоязычной версии теста «Опросник смысла жизни» (MLQ) // Психология, социология и педагогика. 2015. № 10. С. 85–96.
5. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семенов Д.В. Психометрические показатели русскоязычной версии Шкалы удовлетворенности жизнью // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 9. С. 444–458.
6. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семенов Д.В. Психометрические показатели русскоязычного варианта шкалы эмоциональной зрелости М. Аткинсона // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 10. С. 547–558.
7. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семенов Д.В. Некоторые психометрические показатели русскоязычной версии Шкалы удовлетворенности жизнью // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 10. С. 154–161.
8. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семёнов Д.В. Некоторые психометрические показатели русскоязычной версии эмоционального теста М. Фордайса // Психология, социология и педагогика. 2014. № 7. С. 56–60.
9. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семенов Д.В. Психометрические показатели русскоязычной версии шкалы чувства благодарности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2015. Т. 8, № 3. С. 23–30.
10. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семенов Д.В. Психодиагностические тесты позитивной психологии. Учебно-методическое пособие. М.: МГГУ им. М.А.Шолохова, 2014. 8 с.
11. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семенов Д.В. Методики позитивной психологии. Учебно-методическое пособие. М.: МГГУ им. М.А.Шолохова, 2014. 8 с.
12. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семенов Д.В. Психометрические показатели русскоязычной версии шкалы осознания настоящего (текущего) момента М.Аткинсона // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. № 3. С. 43–49.
13. Лоуэн А. Депрессия и тело. М.: Велигор, 2015. 319 с.
14. Международная классификация болезней (МКБ-10): классификация психических и поведенческих расстройств: клинические описания и указания по диагностике. СПб: Оверлайд, 1994. 302 с.
15. Селигман М.Э.П. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни. М.: «София», 2006. 368 с.
16. American Psychiatric Association. Diagnostic and statistical manual

- of mental disorders, 4th ed. Washington: American Psychiatric Association, 1994. 980 p.
17. Atkinson M. True Happiness – Your Complete Guide to Emotional Health. London: Piatkus books, 2012. 336 p.
 18. Beck A.T., Ward C.H., Mendelson M., Mock J., Erbaugh J. An inventory for measuring depression // Arch. Gen. Psychiatry. 1961. N 4. P. 561–571.
 19. Diener E., Emmons R.A., Larson R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale // J. Personality Assessment. 1985. N 49. P. 71–75.
 20. Kashdan T.B., Dewall C.N., Pond R.S., Silvia P.J., Lambert N.M., Fincham F.D., Savostyanova A.A., Keller P.S. Curiosity protects against interpersonal aggression: Cross-sectional, daily process, and behavioral evidence. // J. Personality. 2013. N 81. P. 87–102.
 21. Kashdan T.B., Gallagher M.W., Silvia P.J., Winterstein B.P., Breen W.E., Terhar D., Steger M.F. The Curiosity and Exploration Inventory-II: Development, factor structure, and initial psychometrics // J. Res. Personality. 2009. N 43. P. 987–998.
 22. Lyubomirsky S., Lepper H.S. A measure of subjective happiness: Preliminary reliability and construct validation // Soc. Indic. Res. 1999. N 46. P. 137–155.
 23. McCullough M.E., Emmons R.A., Tsang J. The Grateful Disposition: A conceptual and Empirical Topography // J. Personality Soc. Psychol. 2002. N 82. P. 112–127.
 24. Robitschek C. Personal growth initiative: The construct and its measure. // Measurement and Evaluation in Counseling and Development. 1998. N 30. P. 183–198.
 25. Robitschek C., Kashubeck S. A structural model of parental alcoholism, family functioning, and psychological health: The mediating effects of hardiness and personal growth orientation // J. Counseling Psychol. 1999. N 46. P. 159–172.
 26. Snyder C.R. Hope theory: Rainbows in the mind // Psychological Inquiry. – 2002. N 13. P. 249–275.
 27. www.psycabi.net/testy/592-shkala-test-oprosnik-depressii-beka-kognitivnaya-terapiya-beka-ili-kak-vyjti-iz-depressii

ДЕПРЕССИЯ И ПОЗИТИВНЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ. ЕСТЬ ЛИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ КОРРЕЛЯЦИИ?

С.П. Елшанский, А.Ф. Ануфриев, З.Ф. Камалетдинова, О.Е. Сапарин, Д.В. Семенов

В статье представлены результаты корреляционного анализа между уровнем депрессии по А.Беку и некоторыми позитивными психологическими параметрами. Обнаружено, что депрессия отрицательно коррелирует с позитивными личностными феноменами – наличием смысла жизни, склонностью к любопытству и исследованию, наличием инициативы к личностному росту, удовлетворенностью жизнью, способностью к осознанию настоящего, эмоциональной зрелостью, благодарностью, надеждой, счастьем и благополучием. Сделан вывод, что «позитивность» личности в целом может быть противопоставлена депрессии в целом, тогда как для отдельных позитивных качеств

и феноменов находятся противопоставленные им депрессивные симптомы, а тесты позитивной психологии могут применяться для диагностики депрессии. При этом свидетельством депрессии будет низкий уровень позитивных качеств или позитивных способностей. Статья может быть интересной клиническим психологам, врачам-психиатрам, всем, интересующимся вопросами депрессии или позитивной психологией.

Ключевые слова: депрессия, позитивная психология, благополучие, счастье, надежда, благодарность, эмоциональная зрелость, личностный рост, смысл жизни, корреляция.

DEPRESSION AND POSITIVE PERSONALITY PHENOMENA. NEGATIVE CORRELATIONS ARE POSSIBLE OR NOT?

S.P. Yelshansky, A.F. Anoufriyev, Z.F. Kamaletdinova, O.E. Saparin, D.V. Semyonov

This paper presents the results of correlation analysis between severity of depression (according to Beck) and several positive psychological parameters. Depression happens to show negative correlation with positive personal features, e.g. the meaning of life, curiosity and explorative interest, initiatives aimed at personal growth, satisfaction with life, awareness of the present, emotional maturity, gratitude, hope, happiness and well-being. The authors conclude that 'positive' personality as a whole can be an opposite to depression while for individual positive features and phenomena there

seem to exist depressive symptoms with opposite modality, and the tests used in positive psychology could be used in diagnosis of depression. Then the low level of positive qualities and capacities could point to depression. This article could be interesting for clinical psychologists, psychiatrists and those interested in depression and positive psychology.

Key words: depression, positive psychology, well-being, happiness, hope, gratitude, emotional maturity, personal growth, meaning of life, correlation.

Елшанский Сергей Петрович – доктор психологических наук, профессор, Московский Педагогический Государственный Университет (МПГУ), факультет педагогики и психологии, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования; e-mail: ye_@mail.ru

Ануфриев Александр Федорович – доктор психологических наук, профессор, Московский Педагогический Государственный Университет (МПГУ), факультет педагогики и психологии, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования; e-mail: alexfedo6@yandex.ru

Камалетдинова Зульфия Фаридовна – кандидат психологических наук, доцент, Московский Педагогический Государственный Университет (МПГУ), факультет педагогики и психологии, доцент кафедры психологии труда и психологического консультирования; e-mail: kamaletdinova10@mail.ru

Сапарин Олег Евгеньевич – кандидат психологических наук, доцент, Московский Институт Психологии (МИП), факультет психологии, доцент кафедры психологии; e-mail: oleg58s@yandex.ru

Семенов Дмитрий Владимирович – кандидат психологических наук, доцент, Московский Педагогический Государственный Университет (МПГУ), факультет педагогики и психологии, доцент кафедры психологии труда и психологического консультирования; e-mail: dv_semenov@mail.ru